УДК 349.6

ЛЕС КАК ОБЪЕКТ ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

FOREST AS AN OBJECT OF NATURE CONSERVATION LEGISLATION

Алдын-Сай Мергеновна Сартыыл,
магистрант Тувинского государственного университета (г. Кызыл)

aziana – tyva1@mail.ru

Олег Хамитович Галимов,
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент, судья Красноярского краевого суда в почетной отставке

galimov_oleg@mail.ru

Ключевые слова:
лес,
охрана леса,
окружающая природная среда,
лесное правонарушение,
лесные ресурсы,
природопользование,
экология.

В статье рассматриваются вопросы охраны окружающей среды, представляющей одну из актуальных проблем современности. Законодательная регламентация охраны леса как объекта права по своему характеру способствует вовлечению человека и гражданина в процессы охраны окружающей среды и природопользования, в реальной действительности активизирует воплощаемую в жизнь государством деятельность в данной сфере. Обусловлено это прежде всего тем, что реализация урегулированного в Конституции РФ права каждого на благоприятную окружающую среду, иных гарантированных экологических прав презюмирует возможность требовать надлежащего поведения от иных субъектов правоотношений, в том числе соответствующих государственных органов, их должностных лиц, тех или иных хозяйствующих субъектов, самого населения при

существовании высокой степени нарушений прав, свобод граждан в области экологии и природопользования, широкого круга распространения различных правонарушений, которые имеют место как в правоприменительной, так и законодательной деятельности.

Keywords:
forest,
forest protection,
environment,
forest offense,
forest resources,
nature management,
ecology.

The article discusses the issues of environmental protection, which is one of the most pressing problems of our time. The legislative regulation of forest protection as an object of law, by its nature, promotes the involvement of man and citizen in the processes of environmental protection and nature management, in reality activates the activities implemented by the state in this area. This is primarily due to the fact that the implementation of everyone's right to a favorable environment, regulated in the Constitution of the Russian Federation, and other guaranteed environmental rights presupposes the possibility of demanding proper behavior from other subjects of legal relations, including relevant state bodies, their officials, certain economic entities, and the population itself, with a high degree of violations of rights and freedoms. citizens in the field of ecology and nature management, a wide range of various offenses that occur both in law enforcement, so is legislative activity.

С целью формирования комплекса всеобъемлющих условий, непосредственным образом направленных на обеспечение практичного и надлежащего использования наличествующего в настоящее время на территории российского государства лесного фонда, его своевременной, эффективной защиты и охраны, организацию надлежащей регламентации складывающихся на сегодняшний день лесных правоотношений надлежит в обязательном порядке осознавать и правильно толковать понятие «лес», а также понимать, какие конкретно признаки и пределы включает в себя указанное понятие.

Термин «лес» довольно часто упоминается в повседневной жизни человека и общества, но в настоящее время законодатель не дает четкого определения леса. «В связи с участившейся практикой лесонарушений понятие леса приобретает особую актуальность как в юридической науке, так и правоприменительной деятельности» [4, с. 110].

Как справедливо отмечает Ф.М. Тюльпанов, «само по себе понятие «лес» с точки зрения правоприменительной деятельности в реальной действительности не должно восприниматься только лишь как обывательское и житейское. Де-юре понятие «лес» подразумевает под собой «совокупность соответствующих лесных участков, применительно к которым предусмотрена определенная правовая регламентация, по этой причине они трансформи-

руются в самостоятельные объекты природопользования и складывающихся лесных отношений» [7, с. 57].

Руководствуясь положениями современного лесного законодательства, представляется необходимым указать на двойственные характер и природу исследуемого понятия, поскольку как в юридической науке, так и в складывающейся в настоящее время правоприменительной практике лесной фонд надлежит определять как соответствующую экологическую систему и как самостоятельный природный ресурс (объект).

В качестве соответствующей экологической системы под лесным комплексом следует понимать определенную природную местность с входящей в ее состав совокупностью конкретных элементов окружающей среды, для которых в обязательном порядке должны сохраняться характерные для них природные свойства.

Е.В. Марьин отмечает, что «главенствующей функцией леса как одного важнейших составляющих экосистемы в целом является создание требуемых условий, непосредственным образом касающихся обеспечения сохранения природного состояния каждого конкретного элемента окружающей среды, включая почвы, атмосферный воздух, имеющие место водные объекты, представителей фауны и флоры, которые в рамках собственного функционирования находятся в постоянном взаимодействии между собой, оказывая воздействие друг на друга» [3, с. 515].

Определение понятия «лес» как природного ресурса презюмирует необходимость его восприятия в качестве самостоятельного объекта права собственности, иных форм титульного владения на добываемые и получаемые лесные ресурсы, которые будучи фундаментальной основой жизнедеятельности каждого конкретного человека и гражданина используются, охраняются и защищаются на территории российского государства в законодательно урегулированном порядке.

Надлежит отметить, что на данный момент двойственные характер и природа понятия «лес» оказывают воздействие на процедуру при исчислении причиненного вреда в результате совершения лесного правонарушения. Так, с одной стороны, «лес» понимается как природный объект и экологическая система (так называемая «невидимая» ценность, в которую входят средообразующие и средозащитные функции, биоразнообразие и рекреационный потенциал). С другой стороны – как природный ресурс и объект имущественных отношений, а это уже «видимая» ценность, которую можно измерить (например, запас древесины в кубометрах, кадастровая стоимость участка, стоимость конкретных пород деревьев). Такая двойственность создает проблему – как оценить то, что не имеет рыночной цены?

При совершении правонарушения (например, незаконной рубки) процедура расчета основывается, как правило, на ресурсном подходе – вред оценивается исходя из объема срубленной древесины и ее породы. При этом не учитываются экологические элементы. Но срубленное дерево – это не только

определенное количество кубометров древесины, а это еще и уничтоженная часть экосистемы. Такой формализм расчетов зачастую не отражает реального экологического ущерба и может привести к «неадекватности наказания». Лицо, виновное в незаконной рубке деревьев, выплачивает штраф, и формально «погашает» долг перед государством, но лесная система при этом не восстанавливается; деньги не заменят утраченное биоразнообразие. Итоговый размер причиненного вреда в обязательном порядке должен охватывать совокупную стоимость лесных ресурсов, которые де-факто были утрачены и не подлежат восстановлению.

Относительно воплощаемой в жизнь деятельности по лесопользованию важно отметить, что «она в реальной действительности может быть реализована как посредством предоставления соответствующим заинтересованным лицам лесных участков, так и без такого предоставления, путем фактической выемки добытых и полученных лесных ресурсов или без их непосредственного изъятия, за счет установления определенного сервитута или же без этого, что на сегодняшний день вытекает из статьи 24 Лесного кодекса РФ»[1].

Применительно к вопросу обеспечения охраны леса как самостоятельного объекта природопользования в процессе лесопользования целесообразно отметить, что «лесопользование» включает в себя обязательное проведение уполномоченными лицами комплекса разного рода мероприятий, к примеру: формирование условий для практичного и разумного использования в каждом конкретном случае лесного фонда, недопущения постепенного истощения и полного уничтожения лесов, обязательное сохранение всех входящих в его состав различных компонентов окружающей природной среды; разведение соответствующих лесных насаждений; реконструкция ландшафта, восстановление земель, озеленение и мелиорация.

Конкретный перечень таких мероприятий и процедура их реализации регламентированы статьями 19, 81-84, главами 3, 3.1, 3.2 Лесного кодекса РФ, а деятельность по их фактической реализации возложена на компетентные органы государственной власти, уполномоченные органы местного самоуправления и определенные лица, использующие леса, если законодательством на них возлагается обязанность по обеспечению охраны и защиты лесного комплекса.

Важно обратить внимание на то, что складывающиеся на сегодняшний день общественные отношения, заключающиеся в использовании, защите и охране наличествующего лесного комплекса, регламентируются различными отраслями современного законодательства, в частности, лесной, экологической, земельной, административной, уголовной.

В первую очередь представляется необходимым назвать Конституцию РФ, которая провозглашает важнейшие экологические права и обязанности гра-

1 Решение Торецкого районного суда Тверской области 2025 от 17.07.2025 по делу № 2-127 о взыскании материального ущерба, причиненного незаконной рубкой лесных насаждений // СПС «КонсультантПлюс».

ждан, устанавливает разграничение предметов ведения и полномочий между российским государством и его субъектами, основополагающие приоритеты организации и деятельности различных государственных органов в сфере природопользования и охраны окружающей среды, формы собственности на наличествующие природные ресурсы, включая лес как самостоятельный природоохранный объект, режим их фактического пользования и способы защиты от противоправных посягательств, включая сферу лесных правоотношений.

Среди международных источников экологического права, распространяющего непосредственное действие в том числе на складывающиеся лесные правоотношения, представляется возможным упомянуть Всеобщую декларацию прав человека[1], которая предписывает, что каждому конкретному человеку должно быть гарантировано право на такой жизненный уровень, в реальной действительности необходимый для поддержания его здоровья и благосостояния, который, безусловно, подразумевает и определенные экологические характеристики.

Что же касается федерального законодательства, то видится необходимым прежде всего обратиться к Федеральному закону «Об охране окружающей среды»[2], регламентирующему правовые основы государственной политики в сфере охраны окружающей среды, которые по своему предназначению направлены на решение совокупности определенных задач социально-экономического характера, обеспечение сохранности благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в сфере охраны природопользования и окружающей среды, создания необходимых условий, позволяющих обеспечить экономическую безопасность, в полной мере удовлетворить потребности как нынешнего, так и будущих поколений. Так, к примеру, глава 9.1 вышеназванного закона посвящена основополагающим аспектам и особенностям формирования, фактического использования, создания совокупности требуемых условий для непосредственного обеспечения защиты, охраны, воспроизводства лесов в пределах так называемых лесопарковых зеленых поясов.

Главенствующим кодифицированным нормативным правовым актом в исследуемой сфере правоотношений является Лесной кодекс РФ, который по своему предназначению непосредственным образом направлен на регламентацию возникающих и в последующем складывающихся отношений, касающихся использования, обеспечения и охраны лесов как самостоятельного объекта природопользования, создания совокупности всеобъемлющих условий, по своему характеру связанных с воспроизводством и разведением лесов[3].

1 Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // СПС «КонсультантПлюс».

2 Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3 Лесной кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.12.2006 № 200-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Применительно к отношениям имущественного характера, касающихся фактического использования, оборота соответствующих лесных участков, которые возникают и складываются между компетентными государственными органами, лицами, приобретающими и эксплуатирующими вышеупомянутые участки, они на сегодняшний день регулируются как положениями гражданского законодательства, так и Земельного кодекса РФ[1].

Отдельно следует упомянуть Гражданский кодекс РФ, презюмирующий в том числе наступление имущественной ответственности для лиц в связи с причинением ими гражданско-правового деликта, совершения иного проступка, а также отношений, которые осложнены публично-правовым элементом, касающихся непосредственного использования и обеспечения охраны лесов[2].

Уголовный кодекс РФ устанавливает уголовную ответственности за определенные преступного посягательства в сфере наличествующих лесных правоотношений, в частности, по статье 260 УК РФ за осуществление незаконной рубки лесных насаждений[3].

Кодекс РФ об административных правонарушениях регламентирует основания и порядок привлечения к административной ответственности за совершение «лесного» правонарушения, например, по статье 8.28.1 КоАП РФ за допущение нарушения требований действующего лесного законодательства, призванных на сегодняшний день регулировать порядок и особенности учета древесины и реализации сделок с ней[4].

Регламентации «лесных» отношений как самостоятельного объекта природоохранного законодательства в настоящее время посвящены некоторые подзаконные нормативные правовые акты, в частности, Государственная программа «Охрана окружающей среды»[5], которая была разработана с целью обеспечения экологических стандартов. В рамках данной программы урегулированы основополагающие фундаментальные начала, которые по своему характеру непосредственным образом направлены на сохранение экологической обстановки, ликвидацию ущерба, который был причинен кому-либо в результате совершенного экологического правонарушения, в том числе и в области исследуемых лесных правоотношений.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 2 июня 2015 г. № 12-П акцентировал внимание на том, что требования Лесного кодекса РФ и постановле-

1 Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «КонстультантПлюс».

3 Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5 Государственная программа «Охрана окружающей среды» : утверждена постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 326 // СПС «КонсультантПлюс».

ния Правительства РФ от 8 мая 2007 г. № 273, действовавшего на тот момент и регулировавшего порядок исчисления в денежном выражении того вреда, который в реальной действительности был нанесен совершенным правонарушением лесу (как объекту правового регулирования, «силу неопределенности нормативного содержания, порождающей их неоднозначное истолкование и, следовательно, произвольное применение, – при установлении на их основании размера возмещения вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства, в частности при разрешении вопроса о возможности учета фактических затрат, понесенных причинителем вреда в процессе устранения им загрязнения лесов, образовавшегося в результате разлива нефти и нефтепродуктов, данные положения не обеспечивают надлежащий баланс между законными интересами лица, добросовестно реализующего соответствующие меры, и публичным интересом, состоящим в максимальной компенсации вреда, причиненного лесам»[1].

По мнению Конституционного Суда РФ, «такая законодательная формулировка существенным образом ограничивала права и интересы лица, которое стремилось добровольно устранить те негативные последствия, наступившие в результате воплощения в жизнь соответствующего лесного правонарушения, и возвышала публичные интересы, что создавало условия для получения государством компенсации вреда лесному фонду в большем размере, чем фактически было причинено нарушителем». Помимо этого Конституционный Суд РФ указал, во-первых, на двойственные природу и характер определения понятия «лес», рассматривая его как в качестве главенствующего элемента современной экосистемы, так и основополагающего природного ресурса, во-вторых, акцентировал внимание на важности фактического установления не только рыночной и кадастровой стоимости данного самостоятельного объекта природопользования, но и его так называемой экологической ценности[2].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 высшая судебная инстанция России раскрывает отдельные особенности применения нижестоящими уполномоченными судебными органами положений современного законодательства, устанавливающих наступление уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности в сфере обеспечения охраны окружающей среды и природопользования, включая различные противоправные деяния, посягающие на лесные правоотношения[3].

---

1 По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярнефть» : постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П // СПС «КонсультантПлюс».

2 Там же.

3 О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 // СПС «КонсультантПлюс».

На сегодняшний день ряд представителей юридической науки предлагают осуществить своего рода экологизацию положений законодательства [1; 5; 6], под которой подразумевается процедура внедрения и закрепления конкретных экологических требований в нормативных правовых актах, непосредственным образом направленных на регламентацию деятельности, способной наносить урон окружающей среде. «Что касается цели экологизации применительно к деятельности по использованию наличествующего лесного комплекса, то она будет заключаться в урегулировании совокупности нормативных положений и установлении конкретного порядка получения лесных ресурсов, связанного со снижением негативного воздействия на окружающую среду» [2, с. 97].

Видится необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что специального нормативного правового акта, который регулировал бы воздействие воплощаемой в жизнь деятельности по использованию лесов на различные компоненты окружающей среды, а также предусматривал бы методику снижения такого воздействия, по настоящее время не принято. И де-факто изложенная проблема носит существенный характер, поскольку влечет за собой нарушение внутренней согласованности в системе действующего экологического законодательства, а также приводит к снижению эффективности его действия и итоговой результативности.

Вместе с тем на данный момент сложилось множество видов экологической деятельности, в связи с этим создавать по каждому из них комплексный нормативный правовой акт представляется крайне затруднительным, при этом думается, что большинство содержащихся в них положений будут дублировать друг друга. Выход из сложившейся ситуации видится в создании единого нормативного правового акта, посредством которого надлежит регламентировать вопросы обеспечения охраны окружающей среды (в составе всех компонентов), назвав его Экологический кодекс РФ.

Таким образом, лес на сегодняшний день признается российским государством в качестве самостоятельного объекта природопользования и правового регулирования, которому свойственны различные экономические, социальные и экологические признаки. При этом вопросы использования, защиты, охраны, восстановления и воспроизводства наличествующего лесного комплекса регламентируются различными отраслями современного законодательства, в частности, лесной, экологической, земельной, административной, уголовной.

Подводя итог, отметим, что рассмотрение, изучение и анализ обеспечения охраны окружающей среды в реальной действительности становится с каждым днем все более актуальным ввиду расширения осуществления деятельности различными субъектами лесных отношений. Нерациональное использование лесов, причинение ущерба как лесному фонду, так и не входящим в вышеуказанный фонд лесам оказывает негативное воздействие на экологическую безопасность, по этой причине риски и угроза возникновения

экологической катастрофы в связи с воплощением в жизнь деятельности в исследуемой сфере становятся все более очевидными. Вместе с тем положения действующего законодательства в области охраны окружающей среды продолжают оставаться малоэффективными, а проводимые мероприятия в сфере природоохранной деятельности не всегда достигают поставленного перед ними результата. Все вышеизложенное обуславливает необходимость исследования и анализа различных правонарушений, реализуемых субъектами в рамках складывающихся лесных правоотношений, юридической ответственности, наступающей за непосредственное совершение тех либо же иных нарушений в данной области, выдвижения конкретных предложений, направленных на развитие и совершенствование вопросов ответственности виновных лиц в результате осуществления ими противоправной деятельности.

Библиографический список

1. Агаренков, С.В. Растительный мир как особый объект правовой охраны и защиты / С.В. Агаренков // Вестник Саратовской государственной академии. – 2013. – № 2(91). – С. 155-160.

2. Казанцев, С.Я. Эколого-правовая ответственность по законодательству Российской Федерации: к истории становления и развития / С.Я. Казанцев, О.Р. Саркисов, Е.Л. Любарский // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 1. – С. 96-99.

3. Марьин, Е.В. К вопросу о правовой охране лесов / Е.В. Марьин // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 6. – С. 515-519.

4. Оленина, Т.Ю. Юридическое определение леса в Российской Федерации / Т.Ю. Оленина // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2014. – № 5. – С.110-113.

5. Саркисов, О.Р. Эколого-правовая ответственность: понятие, содержание, особенности / О.Р. Саркисов, Э.Е. Сафонов // Вестник экономики, социологии и права. – 2015. – № 4. – С. 230-233.

6. Саркисов, О.Р. Ответственности за экологические преступления и правонарушения по российскому законодательству, проблемы его совершенствования / О.Р. Саркисов // Вестник экономики, социологии и права. – 2018. – № 4. – С. 163-166.

7. Тюльпанов, Ф.М. Лес как объект правовой охраны природы / Ф.М. Тюльпанов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 12-2. – С. 57-59.